

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГРАЖДАНСКОГО И ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ В ПЕДАГОГИКЕ А.С. МАКАРЕНКО

В колонии им. М. Горького и коммуне им. Дзержинского Антон Семёнович Макаренко впервые в истории человечества осуществил грандиозный эксперимент по гражданскому воспитанию личности. Эксперимент, который имел положительные результаты: воспитанники педагога — бывшие беспризорные — нашли своё место в жизни, стали достойными тружениками и гражданами своей страны.

Светлана Невская,
старший научный сотрудник
НИИ семьи и воспитания,
кандидат педагогических наук

Воспитание человека, способного сознательно, энергично и успешно участвовать в строительстве и защите нового общества, было в центре внимания А.С. Макаренко. При этом педагог считал, что решить эту задачу можно только в условиях хозяйства. Ему удалось стратегически точно продумать, организовать и поэтапно осуществить воспитательный процесс, в котором центральное место занимал коллективный труд.

Известно, что зима 1920/21 года, когда была создана колония, выдалась холодной. Первые колонисты испытывали нужду во всём — не было топлива, не было и обуви, чтобы заготовить дрова в лесу. Всей обуви, которая была в колонии, хватило, чтобы обуть и отправить на заготовку дров десять из тридцати воспитанников. Так в колонии появился первый отряд — прообраз трудовой общины. А ребята из этого отряда составили ядро активистов колонии.

Создание трудовой общины стало важнейшим достижением колонии им. М. Горького, надолго определившим отрядную форму коллектива. Значение этой формы признали позже, а в те годы работу А.С. Макаренко называли «командирской» педагогикой.

Организации трудовой коллективной деятельности Антон Семёнович придавал огромное значение. Но не менее важным для педагога было воспитание колонистов, формирование *мотивации их поведения*. При этом он опирался на такие стимулы:

- контроль, учёт, оценка, подкрепляющие конкретные и ясные дисциплинарные требования;
- поощрения за правильное и ответственное выполнение поручений, исполнение педагогических требований и наказание за их невыполнение;
- пример воспитателей;
- стимулы, пробуждающие познавательный интерес к учебной и трудовой деятельности (беседа, лекция, чтение);
- создание идеального образа — А.М. Горький и герои его книг;
- моральные стимулы — ответственность, долг и честь, а также игнорирование прошлого воспитанника;
- перспектива — мечта о счастливой жизни в новой колонии (в бывшем имении Трепке).

Первые положительные результаты воспитательной стратегии Макаренко появились уже в 1922–1923 годах. К этому времени сложился характерный для колонии им. Горького уклад жизни, отличающийся простотой быта, строгим дисциплинарным порядком и собственными традициями.

Но осенью 1923 года часть «старых» колонистов покинула колонию, ядро активных горьковцев распалось. Кризис выявил роль субъективного фактора в организации трудового коллектива. В этот период А.С. Макаренко использует в своих отчётах, а позднее и в публикациях такие понятия, как «живое», «чистое» и «мёртвое», «практическое» влияние. В первом случае он имеет в виду человеческий (субъективный фактор), т.е. влияние личности воспитанника и воспитателя. Во втором случае — влияние материальных условий и организационных форм, обстоятельств жизни и деятельности (объективный фактор и его проявление в воспитании).

Педагог убедился, что в воспитании нельзя ограничиваться морально-психологическим влиянием. Необходимо создать педагогически целесообразные условия, формы и стимулы трудовой деятельности воспитанников. Только взаимовлияние и взаимодействие «живого», «чистого» и «мёртвого», «практического» создаёт педагогическую технику и полезный пучок влияний. (В рабочей схеме А.С. Макаренко присутствует разграничение типов влияний: чистое и практическое, собственное и постороннее.)

На начальной стадии организации коллектива на первый план выходит «живое» влияние. Но по мере создания и совершенствования педагогической техники значительную роль начинает играть «практическое» влияние. К сожалению, этот аспект педагогики А.С. Макаренко мало изучен и его ещё предстоит исследовать.

Педагог приходит к выводу, что улучшение морального состояния колонистов происходит параллельно развитию хозяйства и самоуправлению, т.е. хорошо организованное хозяйство становится условием воспитания, а хозяйственный успех — «воспитывающим импульсом». В одной из первых своих публикаций в газете «Голос Труда» (4 февраля 1923 г., Полтава) он писал, что развивающееся хозяйство, которое не было поддержано вложенным капиталом, вынуждало колонистов отка-

зываться от многого, «часто... община прямо задыхается от нужды». Но вместе с тем, отмечал педагог, воспитательное значение коллективной работы огромно. «Может быть только благодаря ей колонии удалось создать крепкую и дружную семью и найти интересные и оригинальные формы внутренней организации. Внутренние скрепы в колонии настолько значительны, что механическое их нарушение почти невозможно... Почти всё имущество колонии находится на руках у воспитанников... Колонисты составляют большинство хозяйственного совета»¹.

Осенью 1924 года происходит важное событие в жизни горьковцев: долгожданное объединение «двух колоний» в бывшем имении братьев Трепке. Но до идеальной трудовой колонии, по мнению Антона Семёновича, было ещё далеко. Прежде всего следовало отказаться от «ремесленно-соцвосовского характера хозяйства» и взять курс на создание мощной сельскохозяйственной коммуны, в хозяйстве которой могли работать выпускники колонии.

В официальном письме (от 20 июля 1924 г.) к инспектору по охране детства А.С. Макаренко высказал свою позицию по поводу устава детской трудовой сельскохозяйственной колонии:

- Общий устав не должен чрезмерно детализировать план организации детских учреждений, не должен ограничивать «простор инициативе», стеснять её «до полной невозможности развития» и убивать «её живые и организующие силы бесконечной перепиской и отчётностью».

- В уставе необходимо обозначить юридические формы и отношения этого типа детского учреждения («до сих пор было так, что в своей экономической жизни детское учреждение не имело никаких прав и зависело от рук снабжения»).

- Воспитание должно быть построенно на «активном экономическом коллективном труде и творчестве». Поэтому в уставе нужно чётко отметить, «что всякая колония имеет право производства, обмена, строительства и договора».

1

Воспитание гражданина в педагогике А.С. Макаренко: В 2 ч. /Автор монографии, примечаний, редактор-составитель С.С. Невская. М.: Академический проект; Альма Матер, 2006. С. 460

2

OPUSCULA
MAKARENKIANA.
Nr. 18. Marburg, 1996.
S. 15–16. (Публикация
на немецком и русском
языке, без купюр.)

3

Впервые текст доку-
мента был опубликован
в 1983 г. с редакцион-
ной правкой, что иска-
зило смысл важнейших
концептуальных поло-
жений. Полностью до-
кумент был издан через
два года немецкими ис-
следователями.
(«OPUSCULA
MAKARENKIANA.
Nr. – 5, 1985 г.)

4

OPUSCULA
MAKARENKIANA.
Nr. 5. Marburg, 1985.
S. 2.

5

Там же. С. 4–5.

6

Там же. С. 8.

Договор же утверждается «чётко отмечен-
ным органом Н.К.П. (а не «соответствующим»
органом)». И производство, и обмен, и строи-
тельство, и продажа, и купля «должны измерять-
ся только одним критерием — успехом. Даже
распределение кредитов по параграфам и ста-
тьям должно делать само детское учреждение».

- «Общий устав должен дать учреждению
юридическую базу для экономически активной
воспитывающей жизни. Политические и педаго-
гические указания не должны быть в уставе
совсем, для этого есть журналы, газеты, кни-
ги...»

- Устав «должен быть оригинальным
зеркалом, которое отражает все живые дви-
жения данного учреждения»; конечно, он дол-
жен утверждаться инспектурой, но инспектор-
ская переписка должна исключить форму при-
казов и рапортов, а проходить «в форме дру-
жеской переписки». Чтобы учреждение было
педагогическим (а не бюрократическим), не-
обходимо предоставить организацию жизни
и труда детского учреждения ему самому —
«вся конституция учреждения должна состо-
яться им самим»².

Таким образом, устав детской трудовой
колонии должен дать «учреждению юриди-
ческую базу для экономической активной
воспитывающей жизни», а не ограничивать
инициативу воспитанников, не лишать их
права иметь свою конституцию.

До сих пор макаренковеды либо недооце-
нивали, либо обходили вниманием эти
принципиальные позиции педагога в области
правовых отношений в детском учреждении.
В связи с этим представляет интерес доклад-
ная записка А.С. Макаренко в Главсоцвос
(от 8 августа 1925 г.) о создании на базе
горьковской колонии крупной, всеукраинской
трудовой колонии в районе Запорожья³. Он
обратился в вышестоящую организацию с
проектом распространения успешного опыта
колонии им. М. Горького, так как в этом
опыте уже выработаны «серьёзные методиче-
ские данные для постановки более широкого
и глубокого опыта по перевоспитанию

правонарушителей, сохраняющиеся пока
что в накопленной сумме живых сил педаго-
гического коллектива, заканчивающего
пятый год работы почти без изменения
в своём составе и поддерживаемого доста-
точно дисциплинированным и воодушевлён-
ным основным кадром колонистов»⁴.

А.С. Макаренко писал, что мелко ре-
месленный или мелко селянский тип дет-
ского хозяйства не продуктивен. Новому
пролетарскому обществу, утверждал педа-
гог, требуется широкий размах, амери-
канский тип производства. При этом чистота
педагогического подхода сохраняется, если
на крупное хозяйство смотреть как на ус-
ловие воспитания, а на хозяйственный ус-
пех как на воспитывающий фактор (им-
пульс). Однако педагогические цели дол-
жны превалировать и иметь «точные формы
соответствия между орудиями производ-
ства и материалом, понимая под орудиями
производства как живые, так и материаль-
ные факторы, а под материалом исключи-
тельно детский состав»⁵.

Итак, при организации воспитательного
учреждения в условиях хозяйства, А.С.
Макаренко на первое место ставил педаго-
гические цели. А применяя воспитательные
средства, не допускал никаких шаблонов
и принимал решения в зависимости от
ситуации, опираясь на здравый смысл.
Проект А.С. Макаренко состоял из 14
пунктов. В пунктах с 5-го по 12-й пред-
ставлена его воспитательная программа:

- колония должна иметь формы про-
изводственной коммуны с полным само-
управлением, «с наибольшим формаль-
ным равенством положений воспитателей
и воспитанников»; «отличаться железной
дисциплиной и подтянутостью»; «исполни-
тельные и руководящие органы колонии
должны обладать правом принуждения»;
система самоуправления строится «не по
типу демократического народоправства
(как это очень часто предлагается в нашей
литературе), а по типу демократического
централизма, с как можно более широким
развитием метода уполномочий и поруче-
ний и с наименьшим употреблением дей-
ствий и решений «толстовского» типа»⁶;

- заведующий колонией — полномочный представитель коммуны, его действия не должны расходиться «с имеющимися директивами органов самоуправления»; «ему должно быть представлено право приглашения персонала, а также увольнения сотрудников до истечения шестимесячного стажа без объяснения причин»;

- педагогический совет носит характер научного педагогического комитета, и «в области установления конституционных форм он должен почитаться высшим наблюдающим органом. Ему также должно принадлежать право оценки и выпуска воспитанников, а также оценки работы воспитателей»;

- «общее направление воспитания должно руководствоваться ближайшими целями, достижение которых прямо необходимо для нашей страны. Эти цели будут: дисциплинированность, работоспособность, честность, политическая сознательность. Нужно принять героические меры, чтобы удовлетвориться этим минимумом...»;

- «общая система воспитывающих влияний должна быть организована так, чтобы влияние живых деятелей (воспитателей) не передавалось непосредственно детям, а направлялось исключительно на создание мёртвых источников влияния, организуя таким образом целостную стихию влияющего коллектива»;

- «одним из важнейших институтов механического влияния должен сделаться быт воспитательного персонала, к которому должны быть предъявлены соответствующие требования и условия при самом определении на службу. Этот быт должен характеризоваться более глубоким проникновением жизни воспитателей в общую коммунальную жизнь, сокращением частнохозяйственных явлений в среде персонала и по возможности сокращением числа семейных образований узко домашнего типа»;

- «для сообщения воспитательной работе более здоровых нравственных условий должны быть приняты следующие меры: а) присылка в колонию не только

правонарушителей, но и беспризорных; б) право общего собрания колонистов или органа, его заменяющего, принимать по своему усмотрению непосредственно обращающихся к нему беспризорных детей; в) право того же собрания увольнять из колонии колонистов, явно не желающих подчиняться порядку колонии; г) абсолютно деликатное обращение с термином «правонарушители», неупотребление его в названии колонии и в официальной переписке»;

- «сразу или со временем должна быть изменена система финансирования колонии. Нынешняя система сметных ассигнований по параграфам и статьям годилась для старых детских общезитий и приютов и решительно противоречит нынешней системе коллективно-хозяйственного воспитания. Все суммы, ассигнуемые центром, должны полностью находиться в распоряжении органов самоуправления»; «в связи с этим должна быть уничтожена система твёрдых штатов»⁷.

Положительное решение Главсоцво-са УССР относительно этого проекта могло бы в корне изменить дальнейшую историю колонии. Но этого не произошло.

В 1925 году колония им. М. Горького отмечала своё пятилетие. В юбилейный год были подведены первые итоги воспитательной работы. Тогда же началась переписка А.С. Макаренко и колонистов с А.М. Горьким, которая имела большое воспитательное значение. Колонисты сами добились, чтобы колония носила имя Горького, а день рождения писателя отмечался как самый большой праздник.

В письме Горькому (от 24 ноября 1925 г.) А.С. Макаренко писал, что для колонии злорадия — переезд в Запорожье. (Полностью письмо опубликовано недавно; в прежних изданиях были изъяты строки о А.К. Гастеве (1882—1941), который с 1920 по 1938 гг. руководил Центральным институтом труда (ЦИТ) в Москве. Сохранилась книга А.К. Гастева «Воспитание культуры» с автографом педагога: «Дорогим Василию Ивановичу

7

Там же. С. 8—10.

и Надежде Тимофеевне в знак торжества и удовлетворения нашим опытом, предвосхитившим мысли этой книги. А. Макаренко. 6/1X — 23 г.».)

В этот период жизнь колонии протекала по накатанным рельсам — стабильно и успешно. Однако Макаренко понимал, чтобы коллектив не остановился в развитии, нужны новые цели, новые трудовые подвиги, новые перспективы. И у педагога появился план перевода колонии в другое место. В то же время Антон Семёнович старается осмыслить и теоретически изложить свой успешный опыт. Он пишет

о пятилетнем опыте колонии в «Очерке работы Полтавской колонии им. Горького» и публикует его в сборнике под общим названием «5 лет работы с детьми правонарушителями» (под редакцией профессора Г.Г. Ващенко, рукописное издание Полтавской комиссии по делам несовершеннолетних, 1925 г.). Макаренко ещё раз отмечает такие важные пункты («детали») воспитательного процесса, как «хозяйство», «воспитатель», «воспитанник», «организация» и «дисциплина». Стараясь не только доказать правильность выбранного пути, но и дать логическое объяснение этим «деталям» воспитательного процесса, он делает выводы:

1. *Хозяйство*, как важнейший пункт воспитательного процесса, до сих пор игнорируется. Между тем, оно необходимо, но при этом в нём «должны превалять педагогические задачи, а не узко хозяйственные». Основной фон, «на котором пишется чисто педагогический рисунок», составляют детские переживания хозяйственной заботы. Коллективное хозяйствование детей, будущих граждан, соответствует общему движению общества.

Педагог формулирует важнейшую методологическую установку: «Трудовой процесс... является процессом педагогически нейтральным, и трудовая подготовка есть нечто чуждое нашему обществу. Только труд, в условиях коллективного

хозяйства, для нас ценен, но ценен только потому, что в нём в каждый момент присутствует экономическая забота, а не только трудовое усилие»⁸. И далее: «Хозяйственная (экономическая) забота... является элементарным объектом воспитания... только переживание хозяйственной заботы может дать мощный толчок, с одной стороны, для воспитания нужных качеств коллектива, с другой — для логического оправдания норм поведения личности в коллективе. А как раз качество коллектива и нормы поведения личности в коллективе являются местом, где располагаются наши цели»⁹.

Таким образом, хозяйственная забота — отправная точка в процессе воспитания. Все формы жизни и организации коллектива выводятся из хозяйства и хозяйствования.

2. *Воспитатель*. А.С. Макаренко отметил в «Очерке», что посетителей колонии удивляет то, что воспитатели несут много хозяйственных обязанностей, и задают вопрос: а где же у них время для воспитательной работы? Педагог отвечает:

«Главная задача нашего воспитателя — отнюдь не воспитывать. Просто противно здравому смыслу рассчитывать, что десяток интеллигентных людей, случайно собранных в колонии им. М. Горького, может воспитать 130 правонарушителей. Воспитатели — люди обыкновенные. Если они переженятся и народят детей, то я ручаюсь, что 50% их потомства будут плохо воспитаны, не говоря уже о том, что в их воспитании не будет требуемого стиля. Честные работники-воспитатели это и сами прекрасно понимают.

Воспитывает не воспитатель, а среда. Последняя в колонии, благодаря усилиям направляющего педколлектива, организуется наиболее выгодным образом вокруг центрального пункта — процесса хозяйствования, но эти усилия отнюдь не имеют сами по себе воспитательного характера. Воспитатель должен участвовать в хозяйстве наравне с воспитанником и только в меру его знания, работоспособности и ответственности он может

8

Там же. С. 5.

9

Там же. С. 6.

иметь некоторое преобладание в деле организации хозяйственных элементов. Никаких иных функций у него быть не должно. Надзор, нравouchение, нравственный пример, волевое давление могут иметь место постольку, поскольку они оправдываются понятной для всякого хозяйственной логикой»¹⁰.

В это время проблемы нового воспитания, принципы трудовой школы широко обсуждаются в педагогической печати. В статье «Борьба за трудовой принцип в Западной Европе и Америке» (1925 г.) А. Фортунатов пишет, что сторонников трудовой школы роднят обвинения старой школы, в нежизненности и игнорировании природы ребёнка, в погоне за накоплением знаний в ущерб развитию умения приобретать эти знания самостоятельно, в отсутствии социально-воспитательных начал, в насильственной дисциплине, подавляющей личность ребёнка, его самостоятельность и т.д. Новая трудовая школа ставит такие задачи: «подготовка к реальной, действительной жизни, развитие активности и самостоятельности, развитие работоспособности, развитие социальных инстинктов и навыков совместной работы»¹¹.

Н.Н. Иорданский в книге «Основы и практика социального воспитания» (1925) отмечает, что «труд в своих правильных формах проявляется не в одной только личной самостоятельности и активности ребёнка, он тесно сцепляется с товарищеской средой, как труд совместный, как взаимосвязь и сотрудничество детей. Оно сцепляется с трудом взрослых, в какой бы обстановке они ни жили..., этот труд, лёгкий или тяжёлый, определяет взаимоотношения людей...»¹².

А.С. Макаренко не остался в стороне от дискуссии. В письме к А.М. Горькому от 8 июля 1925 года он сообщает, что «всё хозяйство колонии находится в руках колонистов... Наш день — это строгий до минуты трудовой комплекс. Но почему-то он у нас всегда проходит со смехом и шутками. Особенно оживляемся мы в дни великих праздников». И позже, в письме от 10 февраля 1926 года: «...Нужно признать

общую неудачу коллективных хозяйств. Сельскохозяйственные коммуны и артели, начинающие работу всегда шикарно, с полным инвентарём и всегда с кредитом, очень скоро начинают трещать, а потом лопаются с большими или маленькими скандалами. Их губят, с одной стороны, несвязанность коллективных и личных интересов, с другой, отсутствие новых организационных форм хозяйствования. Коллективное хозяйство, так легко решаемое экономически, совершенно не исследовано психологически. Слишком легкомысленно думать, что стоит в распоряжение 200 человек передать тысячу десятин, как дело сразу станет на рельсы и останется только радоваться. Вот у нас в колонии десяток интеллигентов, поставивших себе целью создать крепкую коммуну колонистов, уже шестой год сидят на этом деле, и ещё далеко до того, чтобы кричать ура. А ведь мы копаемся в каждой мелочи. Если бы нам дали время и свободный от заботы дух, мы могли бы написать целые тома о законах коллектива. Нам вот просто видно, что коллективизация прежде всего требует педагогического внимания и при этом очень осторожного, пристального и настойчивого, требует отбора форм и средств». (Показательно, что эти строки в отечественных изданиях не публиковались.)

А.С. Макаренко и его соратники определили для себя педагогические установки, правила и законы:

— воспитатели (многие с семьями) живут в самой колонии, и их жизнь и работа органически переплетается с жизнью их воспитанников, создавая единую, большую, дружную, трудовую семью (общину, коллектив);

— между взрослыми и детьми — атмосфера дружбы, равенства и уважения;

— воспитатель, как и воспитанник, обязан заслужить право получить звание «колонист» и право ношения значка колонии — высшее признание его авторитета;

— воспитатель, не заслуживший звания колониста, обязан подать в отставку;

10

Там же. С. 7–8.]

11

Фортунатов А.
Борьба за трудовой принцип в Западной Европе и Америке // Трудовая школа в свете истории и современности. Сб. статей под ред. проф. М.М. Рубинштейны. Изд 2-е испр. и доп. Л., 1925. С. 59.

12

Иорданский Н.Н.
Основы и практика социального воспитания / 4-е изд. испр. и доп. М., 1925. С. 90.

— наивысший авторитет и глубокое признание имеет руководитель колонии — её мозговой центр;

— руководство детьми со стороны руководителя (Макаренко), его искания, а также работа педагогов-воспитателей носит «скрытый» характер («педагогика параллельного действия»), т.е. эта работа должна быть построена так, чтобы инициатива исходила от самих колонистов (что позволило в дальнейшем создать из педагогов и колонистов единый коллектив);

— в колонии поддерживается деловая бодрая атмосфера, которую Макаренко называл мажорным тоном. Мажорный тон составляет стиль отношений (непрерывное условие правильного функционирования макаренковской педагогической системы).

Таким образом, за пять лет колония им. М. Горького добилась не только материального процветания, но и заметного успеха в области воспитания.

При этом планам горьковцев о переезде в Запорожье не суждено было сбыться. Но в 1926 году они всё-таки переехали на новое место — в Куряжскую коло-

нию под Харьковом. «Преображение Куряжа» стало уникальной педагогической операцией, технологически чётко организованной и проведённой в минимальные сроки.

В 1926—1928 годах в колонии уже было создано высокоразвитое хозяйство. Широко использовалось соревнование, которое позволяло удовлетворять как личные, так и коллективные интересы воспитанников, помогало преодолевать трудности, связанные с однообразием того или иного вида труда. Система постоянных отрядов стимулировала чувство долга, ответственности, личную сопричастность к судьбе отряда, всей колонии.

Педагогическая система колонии им. М. Горького продолжала развиваться и совершенствоваться в коммуне им. Ф.Э. Дзержинского. В 1928 году в коммуну вблизи Харькова было переведено ядро горьковцев. В новых условиях крупного производства А.С. Макаренко продолжил успешно развивать свою педагогическую систему. Однако такой свободы действия, которой он располагал в горьковской колонии, в коммуне уже не было. **НО**

В Э Л Е К Т Р О Н Н О Й В Е Р С И И

Влияние дисфункциональной семьи на коммуникативные навыки и характер ребёнка

Виктор Зикратов, старший преподаватель кафедры прикладной психологии Алтайского КИПРО

Коммуникативная, или функция общения — одна из основных функций семьи. Тип внутрисемейных коммуникаций определяет не только коммуникативные навыки ребёнка, но и его роль в семье. В статье автор рассматривает такие роли ребёнка, как «кумир семьи», «болезненный ребёнок», «козёл отпущения» и др. Определить, какую роль играет ребёнок, необходимо, чтобы оказать адекватную